

Решение Совета ФПА о разъяснении вопросов о полномочиях членов квалификационной комиссии и об адвокатской тайне

27 мая 2004 г.

Протокол №6

Рассмотрев вопросы применения Кодекса профессиональной этики адвоката, поступившие из Новосибирского филиала коллегии адвокатов «Мосюрцентр» «Новосибирск-адвокат», разъяснения по которым носят общий характер, Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

РЕШИЛ:

1. Утвердить разъяснения на следующие вопросы:

1.1. Вопрос 1

«Имеет ли право член квалификационной, которому поручена проверка жалобы на действия (бездействие) адвоката изучать материалы уголовного дела, по которому работает адвокат, без оформления полномочий, установленных ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации?»».

Одной из обязанностей квалификационной комиссии является рассмотрение жалоб, представлений, частных определений на действия (бездействие) адвокатов (п. 1 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 5 ст. 19 КПЭА).

Квалификационной комиссией должно быть обеспечено объективное и справедливое рассмотрение жалобы (п. 7 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 3 ст. 19 КПЭА).

По правилу, установленному ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия дает заключение по дисциплинарному производству на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками дисциплинарного производства и объяснений, данными ими квалификационной комиссии.

Вместе с тем, для обеспечения объективности и справедливости разрешения дисциплинарного производства, по просьбе участника дисциплинарного дела, квалификационная комиссия вправе запросить дополнительные сведения и документы, на которые эти участники ссылаются в подтверждение своих доводов.

Такие сведения и документы могут находиться в материалах судебных дел. В этом случае, по согласованию с соответствующим должностным лицом или органом, в производстве которого находится дело, член квалификационной комиссии вправе познакомиться с материалами дела, имеющими значение для разрешения дисциплинарного производства, либо получить копии соответствующих документов.

В данном случае член квалификационной комиссии (как адвокат, так и не имеющий статуса адвоката) не осуществляет полномочия представителя или защитника, предусмотренные ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а действует по поручению квалификационной комиссии.

1.2. Вопрос 2

«Имеет ли право адвокат обжаловать необъективное и несправедливое заключение квалификационной комиссии о нарушении адвокатом норм профессиональной этики и ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителями в суд, учитывая, что данное заключение квалификационной комиссии само по себе затрагивает конституционное право адвоката на профессиональную деятельность?».

В соответствии со ст. 22 КПЭА дисциплинарное производство включает стадию разбирательства в квалификационной комиссии и стадию разбирательства в совете адвокатской палаты. Окончательное решение по результатам дисциплинарного производства принимается советом адвокатской палаты.

Совет палаты вправе не только привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности, но и прекратить дисциплинарное производство, в том числе и

вопреки заключению квалификационной комиссии (пп. 1.2, 1.3, 1.4, 1.6, 1.7 ст. 25 КПЭА), а также направить дисциплинарное производство в квалификационную комиссию для нового разбирательства (п. 1.5 ст. 25 КПЭА).

Из этого следует, что квалификационная комиссия не принимает решение о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, а потому отсутствует предмет для судебного обжалования.

Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлена возможность судебного оспаривания только отказа квалификационной комиссии в допуске претендента к квалификационному экзамену.

1.3. Вопрос 3

«Статья 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» регламентирует, что адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатской помощи своему доверителю. Адвокат не может быть допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Как должен защищать свою работу с клиентом адвокат перед квалификационной комиссией, члены которой обязательствами по неразглашению адвокатской тайны не связаны, если клиент своего согласия на разглашение адвокатской тайны не давал?».

Изучение и рассмотрение профессиональной деятельности адвоката в рамках дисциплинарного производства, в том числе и обстоятельств, относящихся к предмету адвокатской тайны, не нарушает требований об обязанности адвоката по сохранению адвокатской тайны.

На лиц, имеющих доступ к материалам дисциплинарного производства, распространяется обязанность по сохранению профессиональной тайны (ст. 6 КПЭА).

Кроме того, адвокату без согласия доверителя предоставлено право использования сведений, относящихся к предмету адвокатской тайны, для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству (п. 4 ст. 6 КПЭА), а для всех лиц, участвующих в дисциплинарном производстве существует прямой запрет на разглашение его материалов (п. 3 ст. 26 КПЭА).

2. Опубликовать настоящее решение в журнале «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации».

3. Направить копию настоящего решения в адвокатские палаты субъектов Российской Федерации.